

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-112-122
УДК 81.139

Дата поступления статьи: 16/IV/2019
Дата принятия статьи: 19/VI/2019

К.Б. Свойкин, Е.В. Арестова

СИСТЕМА КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ИХ ИМПЛИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© *Свойкин Константин Бертольдович* – доктор филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.
E-mail: svoikin@gmail.com. Web of Science ResearcherID: O-3277-2018. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

© *Арестова Елена Вадимовна* – аспирант кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

E-mail: arestova.lena14@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5010-3679>

АННОТАЦИЯ

В настоящее время проблема анализа речевых компонентов текстов экономической тематики в рамках медиадискурса как никогда актуальна в силу того, что затрагивает наиболее злободневные темы и насущные проблемы, как экономические, так и смежные с ними – общественные и общественно-политические. При этом работы, посвященные анализу внекоммуникативных и неэксплицированных компонент медиадискурса, встречаются редко, в то время как именно надтекстовый и затекстовый компоненты высказывания приобретают особую актуальность в силу того, что медиадискурс получает в современном информационном пространстве открытые и интерактивные формы. В данной статье пойдет речь о компонентах (а именно эксплицитных и имплицитных отражениях систем конвенциональных и индивидуальных ценностей авторов), содержащихся в письменных англоязычных текстах из интернет-источников, освещающих экономические и сопряженные с ними явления. Часть исследуемых медиатекстов рассматривается в изолированном виде, часть – в дистрибуции с ответными комментариями, реализуемыми на интерактивных форумах. Известная роль будет отведена исследованию конвенциональной системы ценностей (как мотивационной компоненты дискурса, связывающей личности авторов в едином оценочном поле) в ракурсе заданной в медиадискурсе тематики как хронотопического контекста субъективных импликаций автора и отражаемого им явления/объекта. Вопрос субъективности/объективности оценки представлен в статье в когнитивном ракурсе и в терминах объективного/субъективного аргумента оценочного характера, при этом в расчет принимается максимальная вариативность оценочных суждений. Материалом послужил англоязычный медиадискурс различного формата: статьи в интернет-изданиях, блоги политических и экономических деятелей, твиты, форумы, отражающие диалогический интерактивный компонент медиакommunikации.

Ключевые слова: система ценностей, англоязычный медиадискурс, импликация, индивидуальные ценности, конвенциональные ценности.

Цитирование. Свойкин К.Б., Арестова Е.В. Система конвенциональных и индивидуальных ценностей: их импликации в англоязычном медиадискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 112–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-112-122>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

CONVENTIONAL AND INDIVIDUAL VALUES SYSTEM: THEIR IMPLICATIONS IN THE ENGLISH MEDIA DISCOURSE

© *Svoikin Konstantin Bertoldovich* – Doctor of Philological Sciences, head of the Department of English Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

E-mail: svoikin@gmail.com. **Web of Science ResearcherID:** O-3277-2018. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

© *Arestova Elena Vadimovna* – postgraduate student of the Department of English Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

E-mail: arestova.lena14@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-5010-3679>

ABSTRACT

Currently, the problem of unspoken text components analysis is gradually becoming more and more relevant, especially of those within the economic media discourse because it covers the most topical issues and problems, both namely economic and related – social and sociopolitical issues viewed in their communicative expansion. At the same time articles analyzing non verbal or non explicit components of the above mentioned discourse are quite few in number meanwhile the textual and contextual cognitive backgrounds are getting more and more topical as far as the media discourse itself obtains open and interactive forms in contemporary information trends. This article explores the components (namely, the implicit reflections of the authors' conventional and individual value systems) actualized in texts focused upon economic and related phenomena published in numerous Internet sources. The media texts under analysis have been explored either isolated or proceeded with comments written in open forum discussions and panels. The focus has been made on the conventional value system (as a component of both discourse and the personality of the authors as well as of their evaluative paradigms within common value paradigms) from the perspective of the subject set in the media discourse as the chronotopic context of the author's subjective implications and the phenomenon/object oriented at argumentation within extensive variety of the evaluative statements. The material under analysis represents media discourse of various designs written in English and issued in the Internet: articles from Internet journals, political and business blogs, tweets, forums and discussions – all that represents dialogic or interactive characteristics in media communication.

Key words: discourse, English media discourse, individual values system, conventional values, implication.

Citation. Svoikin K.B., Arestova E.V. *Sistema konventsional'nykh i individual'nykh tsennosti: ikh implikatsii v angloyazychnom mediadiskurse* [Conventional and individual values system: their implications in the English media discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 3, pp. 112–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-112-122> [in Russian].

Введение

Говоря о медиадискурсе в общем и о текстах публицистического стиля в частности, важно помнить основные характеристики этого жанра, а именно – отражающее, формирующее и организующее свойства [Добросклонская 2005, с. 183], где под *отражающим* свойством подразумевается способность освещать события окружающей действительности. Данное свойство реализуется в виде постоянного обновления различного рода новостных лент. *Организирующее* свойство означает четкое структурирование потока информации в рамках различных тем, таких как (в нашем случае): политика, экономика, образование, культура и другие. *Формирующее* свойство текстов массовой информации – это не что иное, как способность влиять на систему оценок и формирование общественного мнения

[Добросклонская 2005, с. 183]. Таким образом, можно выявить такой несемантический компонент медиатекста, как информационная картина мира автора, ведь, по словам Т.Г. Добросклонской, концепция информационной картины мира неразрывно связана с языковой картиной мира, что понимается здесь как установленное в языке мировоззрение, идеология, система ценностей, иными словами, как лингвистическая форма представлений о жизнедеятельности человека и интерпретаций всего происходящего вокруг него.

Также нельзя не отметить культуроспецифичность данного вида дискурса, которая проявляется даже в организации структуры новостного потока. Так, например, согласно результатам исследования, проведенного Т.Г. Добросклонской, «английские и в особенности американские СМИ уделяют гораз-

до меньше внимания освещению событий за рубежом, чем СМИ в России» [Добросклонская 2005, с. 186]. И это пример лишь одного аспекта изучения зарубежного медиадискурса. Сложно даже гипотетически представить, сколько таких аспектов для изучения можно выявить уже на начальном этапе исследования медиатекстов, освещающих межкультурные (международные) события.

Идеи Добросклонской во многом вторят Т. ван Дейку, который полагал, что «структуры медиатекстов могут быть адекватно поняты только в одном случае: если мы будем анализировать их как результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений, как результат интерпретации текстов читателями газет и телезрителями, производимой на основе опыта их общения со средствами массовой информации» [Дейк 1989, с. 123]. Основательное значение для анализа медиатекстов имеет также то, что «социальная, политическая и идеологическая ценность анализа новостей часто зависят от того, насколько эксплицитно выявлены значения, лишь подразумеваемые, прямо не выраженные, иначе говоря, раскрыты ли имплицитные функции текстов новостей» [Дейк 1989, с. 135]. Дискурс, таким образом, как все чаще принято считать, – «это особое использование языка... для выражения особой ментальности... идеологии... И (дискурс)... в конечном счете создает особый *ментальный мир*» [Заложных 2017, с. 71]. Принимая во внимание высказанное мнение, мы неизбежно начинаем искать в текстах различных тематик и жанров минимально двух действующих лиц и, значит, как минимум пары дополняющих или опровергающих друг друга систем ценностей: автора и его прогнозируемого адресата, достигая таким образом определенного уровня десубъективизации как самого дискурса, так и оценочного ряда, эксплицитированного или имплицитированного в нем.

Методология

При обсуждении медиатекстов, например, экономической тематики мы нередко сталкиваемся с разного рода объективизирующими компонентами, в которых нашему вниманию представлены точные значения и показатели, извлечения из актуальных документов или отчетов исследователей, фактуальные данные. Однако при всей полноте и достоверности предоставляемой информации, если речь не идет только лишь о сухих цифрах (котирувки, диаграммы), мы все же рассматриваем экономическую статью как публицистическое произведение, что свойственно медиадискурсу. При этом в таком дискурсе обязательно присутствуют элементы личной оценки, складывающиеся из приемлемой для данного автора системы ценностей, выраженной имплицитно или эксплицитно. Так, при рассмотрении статей выявляемые системы ценностей намеренно закладываются автором, который обязательно описывает ситуацию, исходя из своей позиции, на которую будут влиять как политиче-

ские, так и прочие его взгляды, составляющие так называемый профессиональный и личностный background автора [Арестова, Свойкин 2018; Арестова 2017 б].

Со стороны потребителя медиадискурса присутствует иная устойчивая ценностная система со своим профессиональным и личностным опытом, однако, вступая в коммуникативные отношения с медиатекстом, потребитель условно готов к сравнению двух вышеуказанных систем ценностей. По словам Г.Х. фон Вригта, «понимание особым образом связано с *интенциональностью*» [Вригт 1986, с. 45]. Иными словами, принимаясь за текст любого жанра и свойства, мы как минимум прикладываем свое намерение к начальному этапу сравнения своего с иным, к столкновению ценностных систем, ибо в терминах этого столкновения можно говорить об осмысленном чтении, при котором мы обнаруживаем себя ищущими аргументов и контраргументов, доказательств и разного рода объяснений. Итак, как утверждает Вригт, «для того чтобы наша потребность в объяснении была удовлетворена, необходимо, чтобы базис объяснения был более строго связан с объектом объяснения, чем просто посредством закона, устанавливающего универсальное сопутствование свойства быть вороном и свойства быть черным» [Вригт 1986, с. 57].

Таким образом, можно предположить, что упоминаемые системы ценностей будут влиять не только на состав смыслов высказывания, кодируемый автором текста, и на результаты реконструкции этого состава смыслов, которая будет генерироваться в рамках системы ценностей и личных убеждений потребителя текста при его освоении, но, помимо этого, накладывать новый смысл на объект обсуждения – «героя повествования» [Арестова 2017 а]. Высказанные положения обретут в данном контексте прагматику небезосновательности в силу того, что при столкновении потока информации с его получателем произойдет запланированное автором взаимодействие имплицитированных и эксплицитированных убеждений, присущих этим лицам в медиатексте.

В этом отношении интересны положения С. Эпштейна об убеждениях, транслируемые в совместном труде М.А. Падун и Н.В. Тарабриной «Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности». Так, ими указывается, что, по мнению С. Эпштейна, «личность имеет две основные адаптивные системы: эмпирическую и рациональную» [Падун, Тарабрина 2003, с. 124]. Согласно положениям ученого, «конструкты, которые люди строят при помощи рациональной системы, называются убеждениями, а конструкты, которые формируются в эмпирической системе, называются имплицитными убеждениями или схемами», и именно «схемы лежат в основе конструируемой человеком теории реальности, составляют ее фундамент» [Падун, Тарабрина 2003, с. 124]. В силу того, что «они формируются в результате процесса генерализации личностью эмоционально значимого опыта

при взаимодействии с окружающим миром», они, соответственно, «проявляются в поведении человека автоматически, предшествуя по времени произвольным рациональным процессам» [Падун, Тарабрина 2003, с. 124].

Поскольку авторство текста является многоплановым в том смысле, что включает и юридический аспект (авторское право на интеллектуальное произведение), и продуцентный – относящийся персонально к автору, «который осознанно или интуитивно маркирует свое отношение к элементам текста» [Свойкин 2006, с. 179], исходя при этом из того, что «продуцентное авторство в... коммуникации предполагает совокупность мнений... выраженную в языковых знаках и вводимую различными эксплицирующими элементами» [Свойкин 2006, с. 179]. Приравнивая, таким образом, текст публицистического жанра к его автору, можно полагать, что «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный)» [Бахтин 1979, с. 285]. Другими словами, текст и автор – это в сумме единый мыслительный (или информационный) поток, формируемый, исходя из экстралингвистических качеств автора – уровня образования, политической и экономической осведомленности, уровня знакомства с темой, заявленной в статье или иной письменной работе. Из этого следует, что все заявленные субъективные данные – мнение, личная оценка, не только присутствуют в тексте, но и накладывают определенный отпечаток на смысл высказывания, что вызывает цепочку взаимодействий и переплетения систем ценностей автора, читателя и даже предмета повествования (в случае, когда речь идет о человеке или стране) [Арестова 2016]. Схематично можно было бы выразить объективный результат интерпретации дискурса через своего рода формулу, где Р = результат, который будет складываться из отраженных в дискурсе компонентов индивидуальной системы ценностей (ИСЦ), преломленных в актуальной описываемой ситуации (АС) и соотношенных с обобщенной (конвенциональной) системой ценностей (КСЦ) для каждого воспринимаемого или вербализуемого дискурса. В этом ракурсе рассматриваемый текст или отрывок из него будет восприниматься как вторичный в силу того, что обладает «ответно-полемичной и оценочной прагматикой» [Свойкин 2003, с. 89], поскольку, соотносясь с обобщенными ценностными парадигмами, «отражает тесные дисциплинарно-диалогические связи как полемического, так и комплементарного характера» [Свойкин 2003, с. 179; Свойкин 2005]. В свою очередь А.А. Масленникова предлагает наблюдения о вариантах развития текстовой интерпретации. По ее словам, в первом случае адресат увеличивает смысловой объем исходного текста за счет дополнительных умозаключений, к которым он приходит по прочтении исходного материала. Во втором случае происходит векторное расхождение смыслов говорящего и адресата, т. е. соприкосновения смыслов адресанта и адресата оказываются в разных непересекающихся плоскостях и становятся «ненаходимыми» [Масленникова 1999, с. 272].

Ход исследования

Рассматривая медиадискурс с позиции его оценочных экспликаций/импликаций, основным фокусом внимания, таким образом, мы предлагаем определить такие его компоненты, которые могут и являются отражениями системы ценностей автора текста либо могут рассматриваться потребителем этого текста как апеллирующие к его системе ценностей, например:

1. **New York has lost its crown as home to the most ultra-rich people, beaten out by the rising tide of extreme wealth in Asia** (Bloomberg).

Данный текст апеллирует к восприятию изменяющейся экономической ситуации в мире, иллюстрируя ситуацию скачкообразного экономического роста не самой экономически благополучной до недавнего времени страны – Китая. Реализуемое через три антитезы (*has lost its crown vs beaten out by; home to the most ultra-rich people vs the rising tide of extreme wealth; New York vs Asia*) утверждение имеет формат романтической метафоры с экспрессивными конструктами в ключевых позициях: *lost/beaten; home / tide; ultra-rich/ extreme wealth*, объединенных в общий контрастирующий хронотоп: *New York/Asia*. При этом формат остается повествовательным, а признаков явного экспрессивного синтаксиса не наблюдается. Оценка, предъявляемая автором, не выражается также и оценочными экспликатами лексического плана и выглядит имплицитной. Безапелляционное на первый взгляд суждение, однако, претендует на объективность, что подтверждается следующим абзацем:

2. **Hong Kong surpassed the Big Apple as the city with the highest population of people worth at least \$30 million, according to a new report.** The former British colony saw its number of **ultra-wealthy increase 31 %** last year, to about 10,000, **research firm Wealth-X found, higher than** the nearly 9,000-strong population of the **U.S.'s largest city** (Bloomberg).

Автор статьи приводит в поддержку своего суждения результаты исследования, проведенного информационно-аналитическим агентством Wealth-X, занимающимся исследованиями достатка в мировом масштабе с 2010 года и зарекомендовавшим себя наряду с Forbes одним из лучших в этом смысле. В этом проявляется аргументированная поддержка автором идеи о собственной объективности (*according to a new report, research firm Wealth-X found, \$30 million, increase 31 %*) с целью обеспечения доверия читателя. При этом второй фрагмент содержит уже явные оценочные средства, выраженные вербальными средствами: *surpassed, the highest, worth at least, ultra-wealthy, increase, higher than, U.S.'s largest city* (глаголы со сравнительной семантикой, сравнительные формы прилагательных). Так, на начальном этапе ознакомления с отрывками уже можно говорить о предъявлении ряда очевидных элементов системы ценностей, выносимых автором в фокус текста. С точки зрения выразительных средств можно отметить глагол с эмоциональной коннотацией (*surpassed*) и гиперболическую грамматико-семантическую конструк-

цию (The former British colony *saw its number of ultra-wealthy increase 31 % ... higher than the nearly 9,000-strong population* of the U.S.'s largest city) с элементом антитезы (**The former British colony VS the U.S.'s largest city**), прослеживаемую во втором предложении второго абзаца. Все выявленные элементы указывают на то, что представленный отрывок содержит эксплицитную оценку сложившейся ситуации, и поддерживают эту оценку в форме объективизированных в числовой форме данных.

Нижеприведенный пример представляет собой организованную в единую дистрибуцию комбинацию первого и заключительного абзацев статьи, опубликованной в открытой онлайн-версии журнала FORTUNE – FORTUNE Newsletters.

3. When I initially set out to publish a book, my concept was pitched toward an adult audience. It was called *This Book Is Not for You*, and it was about current youth culture, known as Generation Z.

...

Building online businesses is Gen Z's version of playing with Tamagotchis. Go ahead and underestimate Generation Z. They've already archived you and labeled you obsolete (Rojas M. «Generation Z Is Set to Upend the Business World»).

Освещаемая в статье тема коррелирует с социальной проблемой «отцов и детей», однако в данном случае эта проблема реализуется через вопрос не только качественно нового мышления, но и качественно нового экономического инструмента – *online businesses*. Маркер *Gen Z* – это своего рода вербальный элемент исключительности новой категории общества в его отношении к вводимому в статью понятию. Под определенным углом можно усмотреть корреляцию с популярной ныне парадигмой антропоцентризма, присущей также и подходу в воспитании детей, где занимает одну из главенствующих ролей. Здесь же и вовсе можно наблюдать ироничное нивелирование компетенции «взрослых» поколений (*This Book Is Not for You*) и ироничный же вызов к нему: *Underestimate Generation Z. They've archived you and labeled you obsolete*.

Из приведенной дистрибуции очевидно, что предметы очередной антитезы – новое поколение, так называемое поколение Z, и взрослое поколение. Примечательно, что автор статьи относится к тому социальному кругу, о котором ведет повествование, а значит, осознанно дает ироничную характеристику «старого» взгляда на новое экономическое явление: *Building online businesses is Gen Z's version of playing with Tamagotchis*. Под эмоционально окрашенной вводной мы рассматриваем здесь синтагматическую конструкцию в повелительном наклонении с эксплицитной семантикой: *Go ahead and underestimate Generation Z*, подводящую к смысловой кульминации фразы – *They've already archived you*, что позволяет отследить импликацию оценки. В числе семиотических маркеров, указывающих на это, можно выделить также стилистический прием сравнения (*Building online businesses =*

playing with Tamagotchis) и гиперболической конструкции с включением метафоры (*archived you and labeled you obsolete*).

Проанализированная дистрибуция, безусловно, принадлежит к публицистическому жанру с присущими ему оценочными характеристиками. Характеристики эти проявляются в том, что сталкивающиеся друг с другом ценности, принадлежащие к разным системам, составляют собой в конечном счете убеждение нового свойства, которое попадает в информационное поле читателя (уточним, обывателя, необязательно имеющего представление об описываемом явлении) и приобретает новые свойства, предъявляемые читателю. Иными словами, два смысловых поля в статье, смешавшись в единый информационный поток, вклиниваются в третий или иной другой по счету в зависимости от качества обработки этого текста читателем.

Говоря о вышеприведенных примерах, можно выделить одну общую неотъемлемую черту, содержащуюся в них. Это наличие выраженной через семиотические маркеры индивидуальной авторской оценки. Помимо названной черты, ярко выражено присутствие основных характеристик, присущих публицистическому стилю, – в особенности формирующей. Нельзя не заметить в приведенных отрывках их отражающей функции, так как тексты в рамках изучаемой нами категории затрагивают в своем большинстве злободневные темы. Актуальность выбираемого материала, ко всему прочему, расширяет круг возможностей для манипулирования целевой аудиторией, подкрепляя потенциальную ответную реакцию эмоционально окрашенными высказываниями и художественными средствами выразительности (это эпитеты, ирония, гиперболические конструкции, риторические вопросы и пр.).

Фрагменты, проанализированные выше, взяты из статей, опубликованных в интернет-изданиях, не предполагающих ответных реакций потребителей данного дискурса, что не позволяет провести анализ впечатлений читателей, равно как и участия этих читателей в открытом обмене мнениями (оценочными или иными) с авторами публикаций, однако современное состояние медиадискурса позволяет найти и проследить диалогические отношения автора медиатекста с его читателем, что мы и анализируем ниже.

4. The top 1 per cent of earners pay 28 per cent of the «tax burden» (Theresa May MP, 1 November, 2017).

That's true of income tax. It will be different for other types of tax. – via [Fact Check](#) (Channel 4 News).

Данный пример взят из новостного источника в социальной сети Facebook. Представленный в качестве мотиватора комментариев текст принадлежит к жанру экономического дискурса. Первая фраза носит объективный характер, исключая любой оценочный ряд.

Интерес, однако, представляют столкновение мнений, реализованных в форуме, и появляющийся

в результате соединения оценочных рядов качественно новый образ. К слову, получающийся образ носит более положительный или, как в данном примере, более отрицательный характер в зависимости от оценки, которая накладывается на него в момент обращения или комментирования:

4.1. Which actually demonstrates **the disparity** in wages **between the few and the many. It's not something to be proud of.**

Личная оценка реализуется вербально в форме обиды на правительство с помощью стилистического маркера антитезы (*the disparity - between the few and the many*) и фигуры речи, призванной вызывать чувство вины (*It's not something to be proud of*). Косвенно это отражает отношение к правилам, регулирующим процессы налогообложения, но напрямую подвергает оцениванию категорию людей, согласных с существующей системой. Следующий комментарий и вовсе выражает эксплицитованное неприятие к успешным (*successful*) людям и содержит требование к поддержке неконкурентоспособных слоев населения (*we should support those who can't be arsed*):

4.2. Yeah **people shouldn't be too successful, we should support those who can't be arsed.**

Мы, однако, не можем также утверждать, не является ли приведенный комментарий саркастически организованной провокацией, на мысль о которой наталкивают две гиперболы в антитезе: *too successful / can't be arsed*. И если принять к сведению, что идиома *can't be arsed* может быть интерпретирована как «хронический бездельник или неудачник», мысль о провокации кажется вполне правдоподобной. Логично, что ответ на провокацию появляется в последующем комментарии:

4.3. **Nate Alter doesn't know what he's talking about!?** Those that pay tax (particularly income tax) have jobs and work hard!

Ответ, помимо прочего, содержит эксплицитную отрицательную оценку (*I think Nate Alter doesn't know what he's talking about!?*) с реализуемой попыткой привлечь внимание к своей позиции единомышленников, усиленной пунктуационно, и заодно «вразумить» непринимавших эту позицию участников форума. Первая часть комментария выражена в форме риторического вопроса, что, как известно, является популярным лингво-психологическим приемом для воздействия на аудиторию, осознанно вовлекающим реципиента в диалог. Далее, не дожидаясь ответа на свой риторический вопрос, автор «помогает догадаться» об очевидном ответе на него (*Those that pay tax (particularly income tax) have jobs and work hard!*).

На примере последующих трех комментариев можно видеть неоднозначное отношение к налоговой политике Великобритании в целом.

4.4. **«Burden». Not a contribution to the well-being and upkeep of society.** It's a burden on the wealthiest apparently.

Комментарий 4.4 предлагает определить, насколько точен термин «ноша (*Burden*)» и не следу-

ет ли применить к заявленной проблематике более приемлемый термин «вклад (*contribution*)», что следует, по-видимому, рассматривать как нейтрально коннотированную ремарку. Комментарий 4.5 содержит очевидную критику сложившейся системы:

4.5. **This is irrelevant**, income tax is paid no matter who earns it. Pay the lowest paid more and they will pay more tax. Tax revenues will remain the same for the exchequer or may increase. **The top 1 % pay 28 % of the tax burden but probably pay half of what they should anyway with tax avoidance and evasion.**

Можно предположить, что такой резонанс вызван «провокационным» числом налогоплательщиков, осуществляющих наибольший вклад в государственную казну (*1 percent of earners pay 28 percent*). Такая реакция реализует популярный стереотип о всемирном заговоре, заключающийся в том, что «богачи» правят миром и считают своим долгом поддерживать неравноправие во всем мире, а также непомерно «воруют» у бедной части населения (*probably pay half of what they should anyway with tax avoidance and evasion*).

Очевидно, наиболее политизированной оценкой снабжен комментарий 4.6, приводимый последним в данной диалогической линейке, поскольку его можно при пристальном рассмотрении считать условно завершающим полемическую цепочку:

4.6. Worth noting - **The richest 1 per cent** of people in the UK **own almost a quarter of the country's wealth**, a new report has revealed. The study by Credit Suisse also showed **the huge levels of inequality** in the UK in a detailed assessment that showed **the richest five per cent** of people in the country **own 44 per cent of all wealth.**

Комментарий включает две очевидные антитезы: *The richest 1 per cent / own almost a quarter of the country's wealth; the richest five per cent / own 44 per cent of all wealth*, позволяющие автору комментария осуществить вполне объективизированную экстраполяцию того, что в целом он описывает как высокий уровень экономического расслоения в Великобритании (*the huge levels of inequality*), подкрепленную ссылками на официальные отчеты (*a new report has revealed / study by Credit Suisse also showed*). Такая оценочная экспликация представляется в значительной степени релевантной и рациональной.

Таким образом, можно констатировать, что индивидуальные системы ценностей, реализуемые на письме в форме комментариев, актуализуют как имплицитный, так и эксплицитный оценочные ряды, придавая вербализованному в исходном тексте положению неоднозначную форму. Кроме того, наблюдения показывают, что вариативность оценочных вводных весьма широка как качественно, так и количественно и не всегда может осуществляться в рациональном или объективном информационно-смысловом поле [Арестова, Свойкин 2018].

В частности, в традиции американского медиадискурса диаметрально противоположны оценки и число участ-

ников подобных дискуссий меньше (Ам: 256 vs Бр: 437), однако количество оценочных компонентов значительно превалирует над информационными, и если в британском форуме аргументирующая составляющая постов форума очевидна, то в американском нет. Рассмотрим ряд иллюстраций.

5. We have a president that can't get anything done so he just keeps signing executive orders all over the place (Donald Trump on Barack Obama, January 2016).

Mr. Trump has changed his tune.

Since taking office he signed 52 executive orders. That's 33 % more than Mr Obama has signed by this point in his presidency (Channe 14).

Как известно, политический блок идет бок о бок с экономической тематикой. Представленный выше отрывок – прямое тому доказательство. Так, первые строки – пример объективизированной информации, выраженный в форме цитаты речи самого Дональда Трампа, упоминающего количество выполняемой «бумажной» работы Баракком Обамой и подсчитанное количество распоряжений, подписанных непосредственно Трампом за время его правления на настоящем этапе. Оценочные импликации в данном отрывке довольно скудны, и не они привлекают наше внимание. Интерес представляют в большей степени комментарии, а именно то, как объективной информации через единственный реальный объект – президента, приписываются субъективные оценочные образы. При этом существенным будет и то, что текст, принадлежащий изначально к политическому дискурсу, начинает обсуждаться и в рамках социального, а также экономического контекста. Примером вовлечения темы в экономическую тематику будет комментарий *Yvonne McKeever*, безусловно поддерживающей избранного президента:

5.1. **He's done plenty, unemployment is down, illegals border crossing is down, he eliminated strangling regulations on small businesses, he ended the sequester for our military, the stock market has been at an all time high, on and on! He has kept his promises, more than any other president!**

Стоит отметить, что тексты с возможностью комментирования представляют интерес собственно в плане рассмотрения конфликта различных систем ценностей, но никак не изучения объективного портрета героя повествования, так как зачастую в споре участвуют обыватели с различной степенью осведомленности в вопросах политики или экономики. Наиболее интересным является то, что дискуссия на стадии комментирования ведется уже не с иницирующим высказыванием, но в большей степени между участниками форума. Их цель – в первую очередь и любыми средствами защитить свою точку зрения, касающуюся, как, например, в этом обсуждении, политических предпочтений. Примером тому будет служить нарушение общепринятых правил ведения объективной дискуссии, выражающееся в предъявлении субъективных оценок не столько точки зрения участника, сколько его персональных характеристик в про-

цессе обсуждения, что зачастую указывает на бессилие оппонента выразить свою позицию иначе, чем провокацией, граничащей с оскорблением:

5.2. *What do you smoke?*

Данный пример, однако, не является типичным и приведен лишь для иллюстрации самых крайних способов выражения оценочной позиции, тем более что мы не можем с какой-либо уверенностью утверждать, представляет данное высказывание аргумент в споре или же может быть отнесено к жанру «троллинга». Большая часть комментариев, однако, имеет вполне очевидный дискуссионный характер с выраженными оценочными компонентами, затрагивающими не столько личность автора обсуждаемого текста, сколько его деятельностные характеристики, даже и в отрыве от обсуждаемой темы.

Наиболее интересным для нашего исследования является возможность дискуссии, обеспечивающей «обмен» суждениями и оценками, позволяющий сформировать относительно объективную картину системы ценностей, обобщенных в отдельно взятой группе (в частности для описываемой статьи число комментариев на момент исследования составило более 250, из них 99 прямых – на основной пост и остальные – ответные на посты участников форума). Ниже приведены фрагменты перекрестной дискуссии участников. Представляется закономерным начать с комментария, содержащего наиболее нейтральный оценочный компонент:

5.3. **I would differentiate between things that have changed since the election and things that the president has done.**

Очевидно то, что автор пытается в своем комментарии найти такую интерпретацию исходного текста, в которой содержалось бы наиболее рациональное развитие дискуссии, что заметно и по нейтральному стилю, и по манере рассуждения, и по прямой формальной логике формулирования собственного отношения к описываемой ситуации: *differentiate between things that have changed and things the president has done*. Безусловная попытка сохранить рациональное видение ситуации имплицитно заинтересованность в трезвом анализе, однако практически следующий комментарий демонстрирует принцип контрастной риторики, присущей сегодня открытой дискуссии в сетевом медиакурсе:

5.4. That is because **nothing he has done has gone into effect yet**. When his policies actually being to create an everyday reality. That is when... you can begin to get the AGAIN... Whenever that was... I am thinking that **it will look like the great depression**. The rest of us are busy fixing the future, **the past just left the station**.

Данный комментарий – пример вербализации негативной оценочной позиции в отношении деятельности Трампа. Вербализация осуществляется посредством сравнения с временами «Великой депрессии» (*it will look like the great depression*), где деятельность президента олицетворяет метафори-

ческое «прошлое», которое уже «миновало» метафорическую же станцию «настоящего» и отправилось в «будущее» (*the past just left the station*), «ждать возврата к прошлому осталось недолго» (*you can begin to get the AGAIN*). Тон автора поста можно рассматривать как наставительно-поучительный, подтверждением чему служат лексические маркеры с очевидной коннотацией вовлеченности (*The rest of us are busy fixing the future*).

5.5. Everything I said has already been done and has been taking effect. Your in liberal bubble, get out some time and see what's really happening!

Иллюстрацией агрессивной аргументации с оценочной импликацией, как, например, в представленном выше комментарии, будет являться последовательное отрицание аргументов оппонента (*Everything I said has already been done and has been taking effect*). Your in liberal bubble, get out some time and see what's really happening!

Исходя из такого рода реакции последователей Трампа, можно предположить, что катализатором защитных реакций на объективное во всех отношениях высказывание было сравнение его с Обамой в численном эквиваленте (*That's 33 % more than Mr. Obama has signed by this point in his presidency*). Так, образ человека, который по изначальным данным просто подписал на 33 % больше распоряжений, чем предыдущий президент, «обрастает» через включенность в обсуждение участников форума дополнительными оценочными понятиями, как например: *...see what's really happening! I would differentiate between things that have changed since the election and things that the president has done*. Однако не избегают своих оценок и противники политики президента, которые также получают оценочные характеристики зачастую нелицеприятно характера – *liberal bubble (The ideological bubble that periodically causes American liberals to believe that they're in Sweden (Urban Dictionary))*. Таким образом, на данном примере можно наблюдать, как объективное понятие или образ могут быть смоделированы ограниченным вербализованным компонентом, несущим оценочную информацию. Второе наблюдение заключается в том, что попытки манипулирования оппонента уловками и различными приемами указывают на то, что коммуникант, включенный в оценочные дискуссии, желает и прилагает множественные усилия для доказательства своей позиции. Кроме того, можно заметить, что чем меньше у дискутирующего аргументов, тем больше его желание спровоцировать оппонента посредством нелицеприятных оценок личного или обобщенного характера (*what do you smoke?/liberal bubble*), чтобы получить еще одну возможность опровергнуть получаемые в свой адрес аргументы, ведь зачастую эффективные методы подтверждения своей позиции в таком диалоге отсутствуют [Свойкин 2008].

Особый интерес вызывает на сегодняшний день новая форма медиадискурса короткого формата: твит. Данная форма постепенно входит в тренд и

используется крупными политическими деятелями для прямого обращения к публике. Безусловно, краткость формы, связанная с ограничением на объем публикуемого текста, требует компрессии и концентрации на ограниченном числе компонентов текста. Вполне естественно ожидать в таком дискурсе высокую степень оценочности разного рода.

Нижеприведенный комплекс материал взят из твиттера Дональда Трампа. Это его собственноручно опубликованное высказывание, доступное в сети, выражающее эксплицитную положительную оценку экономической ситуации в США, связанной с безработицей.

6. So many records being set with respect to our Economy. Unemployment numbers among BEST EVER. A beautiful thing to watch! (*Donald J. Trump* Twitter).

Безусловный оценочный ряд, сконцентрированный в двух синтагмах: *BESTEVER, A beautiful thing*, относит всю информационную составляющую твита (новой формы медиатекста) к разряду экспрессивно-оценочного контента с ассертивной риторикой. Несмотря на однозначный позитивный посыл данного твита, есть те, кто не соглашается с ним – в форме попытки объективизированной оценки, прибегая к упоминанию «упоминаний» (*So many records being set*), а также чисто отрицательной оценки без претензии на объективность (*nightmare, destroys, sells state secrets, a mob boss, pollutes air*), для наглядности следует привести полемизирующие твиты:

6.1. So many records being set with respect to indictments, crimes, firings, resignations, sex traffickers, misspellings and misspeakings in the trump admin. The WORST EVER. A horrible thing to watch!

Можно отметить, что даже попытка претендовать на нейтральность позиции заканчивается неуспехом, доказательством чему служат маркеры оценки – грамматическая форма превосходной степени сравнения и ироничный параллелизм с включением антитезы (*A beautiful thing to watch! A horrible thing to watch! / BEST EVER WORS TEVER*). Следующий твит реализует тотально негативное отношение к политике Трампа, используя титульный текст как повод для словесной агрессии, выставляя нынешнего президента в чрезвычайно нелицеприятном виде через вербализацию совершенно одиозных параметров (*nightmare that lasts forever, destroys, embarrasses, sells state secrets, a mob boss, pollutes air&water*), и лишь в конечной позиции текста мы можем видеть когезивную сцепку с твитом Трампа (*Obama's economy*):

6.2. It's like a nightmare that lasts forever. He destroys our relationships with allies, embarrasses us daily, sells state secrets to enrich himself, runs the White House like a mob boss, pollutes air & water& we're supposed to praise him for Obama's economy he hasn't destroyed yet.

Однако было бы неправильным приводить лишь негативные оценки, реализуемые в ответных твитах. Ниже представлен пример твита с положи-

тельной оценкой деятельности нынешнего президента США и очевидной негативной оценкой президента предыдущего (*Thank you for saving this country from Obama!!!*). К слову, положительная оценка в случае с этим примером также субъективна и даже мало связана с экономическим дискурсом, а апеллирует лишь к личным качествам, которые (по мнению автора ответного твита) присущи Трампу (*so classy and humble, and not to mention quite handsome*):

6.3. And it's all because of you Donald! You are so classy and humble, and not to mention quite handsome. Thank you for saving this country from Obama!!!

Естественной позицией, по которой этот диалог можно причислить к дискуссии в рамках экономического дискурса, — это антитеза, привязанная к личности Обамы как человека, устанавливающей экономику страны, с одной стороны, и виновного в ее развале — с другой (*Obama's economy he hasn't destroyed yet vs saving this country from Obama*).

Выводы

Так, на основании проведенного анализа фрагментов различных по своей природе дискурсов экономической и политической тематики можно наблюдать, что:

а) в дискурсе такого рода имеется выраженный или невыраженный вербально оценочный компонент, обусловленный актуальностью как тематики, так и контента указанного дискурса, что особенно проявляется через степень вовлеченности массового потребителя медиадискурса в заявленные контексты;

б) при достижении информации адресата она подвергается этим адресатом очевидной оценке вне зависимости от посыла высказывания, при этом прагматика освоенного текста в известной мере искажается, проходя через призму системы культурных и политико-экономических ценностей адресата;

г) адресат, используя возможности современных систем коммуникации, формирует ответ на исходный медиатекст, наполняя его своими собственными оценочными аргументами разной степени дискуссионной или риторической квалификации, осуществляя при этом собственное членение исходного текста и акцентируя свою оценку на компонентах, полученных в результате этого членения;

д) поскольку адресат медиадискурса массовый, появляется возможность наблюдать массовую вербализацию ответных на исходный медиатекст оценочных высказываний, их процессуальную включенность в общий перекрестный диалог, постепенно трансформирующийся в столкновение череды диаметральных оценочных суждений, уходящих зачастую от контента исходного текста.

Указанные характеристики медиадIALOGA в определенном смысле дают повод усматривать в реальном медиапространстве действие принципа неопределенности в дискурсе, а именно вариативнос-

ти интерпретации одного и того же высказывания (даже с неотъемлемыми элементами объективности) разными получателями информации с дальнейшим развертыванием его в различных контентных плоскостях.

Заключение

Таким образом, изучая публицистический дискурс, мы можем выявить определенные закономерности. Так, в процессе интерпретации заданного текста (подразумеваем здесь ранее интерпретированную и вербализованную неким автором идею), мы получаем вариант «искаженной», можно сказать, «преломленной через идейную призму» вербальной проекции, пусть и объективной изначально, но вследствие приложения к субъективной картине реципиента трансформированной в новый вариант дискурса. Другими словами, получаем вариант текста, модифицированный в процессе его интерпретации, содержащей уже не только контентную структурированность, но и новые — оценочные компоненты. Причем оценочные компоненты могут выступать в самой диалогической сильной позиции или вовсе поглощать рациональные составляющие дискуссии, формируя сквозной оценочный поток с диаметрально-характеристиками и стремящейся к нулю смысловой составляющей, что может послужить предметом серьезного исследования.

Здесь также можно выделить наблюдения о вариантах развития текстовой интерпретации, конвергентные результатам А.А. Масленниковой (увеличение смыслового объема исходного текста за счет дополнительных умозаключений). В нашем случае интерпретационный результат прирастает в эмотивно-оценочном направлении за счет формирования оценочно-модальных компонентов, которые и вербализуются в ответных на исходный медиадискурс текстах.

На наш взгляд природа медиадискурса не только позволяет осуществить такую оценочную интерпретацию, но скорее направлена на «провокацию» такой оценки в силу значительной идеологической интенциональности, свойственной именно этому типу дискурса массового потребления. Именно поэтому исследования медиадискурса до настоящего момента являются популярным явлением и при бдительном рассмотрении открывают все новые объекты исследования.

Источники фактического материала

Rojas — *Rojas M. Generation Z Is Set to Upend the Business World*. URL: <http://fortune.com/2018/10/18/generation-z-social-media-influencers>.

Bloomberg — *Bloomberg New York Is No Longer the Top City for the Ultra-Rich*. URL: <http://fortune.com/2018/09/06/new-york-hong-kong-ultra-rich-wealthx>.

Channe 14 — *Channe 14*. URL: <https://www.facebook.com/Channel4News/photos/a.347140506938/10155399653661939/?type=3&theater>.

Channe 14 News – *Channe 14 News*. URL: <https://www.facebook.com/Channel4News/photos/a.347140506938/10155375010771939/?type=3&theater>.

Urban Dictionary – *Urban Dictionary*. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Manhattan%20Membrane>.

Twitter – *Twitter*. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump>.

Библиографический список

Арестова, Свойкин 2018 – *Арестова Е.В., Свойкин К.Б.* Понятие статуса и оценочной импликации вне семиотического компонента (на материале англоязычного медиадискурса) [Электронный ресурс] // *Огарев-online*. 2018. № 7. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/ponyatie-statusa-i-ocenочноj-implikacii-vne-semioticheskogo-komponenta-na-materiale-angloyazychnogo-mediadiskursa>.

Арестова 2016 – *Арестова Е.В.* Принципы семиотической и несемиотической стратификации речи (на материале английского языка) [Электронный ресурс] // *Огарев-online*. 2016. № 6. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/principy-semioticheskoi-i-nesemioticheskoi-stratifikacii-rechi-na-materiale-anglijskogo-yazyka>.

Арестова 2017 а – *Арестова Е.В.* Проблемы несемиотической стратификации англоязычного письменного дискурса [Электронный ресурс] // *Огарев-online*. 2017. № 10. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/problemu-nesemioticheskoi-stratifikacii-angloyazychnogo-pismennogo-diskursa>.

Арестова 2017 б – *Арестова Е.В.* Способы речевой идентификации несемиотических элементов в медийном дискурсе (на материале английского языка) [Электронный ресурс] // *Огарев-online*. 2017. № 14. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/sposoby-rechevoj-identifikacii-nesemioticheskix-elementov-v-medijnom-diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka>.

Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // *Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества*. М., 1979. 424 с. URL: <https://culture.wikireading.ru/48883>.

Вригт 1986 – *Вригт Г.Х. фон*. Логико-философские исследования: избр. тр.: пер. с англ. / общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова; сост. и авт. предисл. В.А. Смирнов. М.: Прогресс, 1986. 600 с. URL: http://www.logic-books.info/sites/default/files/vright_g.x_fon_logiko-filosofskie_issledovaniya.pdf.

Дейк 1989 – *Дейк Т.А. ван*. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 308 с. URL: <http://bookfi.net/book/1237558>.

Добросклонская 2005 – *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М., 2005. 288 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3116476/e84dc4>.

Заложных 2017 – *Заложных В.В.* Понятие «дискурса» в лингвистике в диахронно-синхроническом ракурсе // *Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. / М-во образования и науки Рос. Федерации; Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева; отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко*. Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. Вып. 2. С. 67–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082849>.

Масленникова 1999 – *Масленникова А.А.* Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация. СПб., 1999. 299 с. URL: <https://www.dissertac.com/content/skrytye-smysly-i-ikh-lingvisticheskaya-interpretatsiya>.

Падун, Тарабрина 2003 – *Падун М.А., Тарабрина Н.В.* Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // *Консультативная психология и психотерапия*. 2003. № 1. С. 121–141. URL: http://psyjournals.ru/files/22406/mpj_2003_n1_Padun_Tarabarina_Psihicheskaya.pdf.

Свойкин 2005 – *Свойкин К.Б.* Диалогика вторичного текста в научной коммуникации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2005. № 2. С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900400>.

Свойкин 2008 – *Свойкин К.Б.* Дискретные характеристики речевого смысла // *Вестник Мордовского университета*. 2008. № 3. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22532267>.

Свойкин 2003 – *Свойкин К.Б.* Многомерность авторского аспекта в научной коммуникации // *Языки в современном мире: тез. докл. Междунар. научно-практич. конф. Саранск, 2003*. С. 57–58. URL: <http://jgreenlamp.narod.ru/tezisy.htm>.

Свойкин 2006 – *Свойкин К.Б.* Способы проявления продуцентного авторства в англоязычном научном тексте // *Интеграция образования*. 2006. № 1. С. 178–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-proyavleniya-produtsentnogo-avtorstva-v-angloyazychnom-nauchnom-tekste>.

References

Arestova, Svoikin 2018 – *Arestova E.V., Svoikin K.B.* *Ponyatie statusa i otsenочноj implikatsii vne semioticheskogo komponenta (na materiale angloyazychnogo mediadiskursa)* [Elektronnyi resurs] [Status and assessment as nonsemiotic components: a study of English media discourse]. *Ogarev-online*, 2018, no. 7. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/ponyatie-statusa-i-ocenочноj-implikacii-vne-semioticheskogo-komponenta-na-materiale-angloyazychnogo-mediadiskursa> [in Russian].

Arestova 2016 – *Arestova E.V.* *Printsipy semioticheskoi i nesemioticheskoi stratifikatsii rechi (na materiale anglijskogo yazyka)* [Elektronnyi resurs] [Principles of semiotic and nonsemiotic speech stratification (English-based study)]. *Ogarev-online*, 2016, no. 6. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/principy-semioticheskoi-i-nesemioticheskoi-stratifikacii-rechi-na-materiale-anglijskogo-yazyka> [in Russian].

Arestova 2017 а – *Arestova E.V.* *Problemy nesemioticheskoi stratifikatsii angloyazychnogo pis'mennogo diskursa* [Elektronnyi resurs] [Non-semiotic stratification of written English discourse: current issues]. *Ogarev-online*, 2017, no. 10. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/problemu-nesemioticheskoi-stratifikacii-angloyazychnogo-pismennogo-diskursa> [in Russian].

Arestova 2017 б – *Arestova E.V.* *Sposoby rechevoj identifikatsii nesemioticheskikh elementov v mediinom diskurse (na materiale anglijskogo yazyka)* [Elektronnyi resurs] [Principles of nonsemiotic speech units identification in media discourse: an English-based study]. *Ogarev-online*, 2017, no. 14. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/sposoby-rechevoj-identifikacii-nesemioticheskix-elementov-v-medijnom-diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka> [in Russian].

- Bakhtin 1979 – *Bakhtin M.M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofskogo analiza* [Problem of the text in linguistics, philology and other humanities. Philosophical Analysis Experience]. In: *Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M., 1979, 424 p. Available at: <https://culture.wikireading.ru/48883> [in Russian].
- Dijk 1989 – *Dijk T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language, Cognition. Communication]. M., 1989, 308 p. Available at: <http://bookfi.net/book/1237558> [in Russian].
- Dobrosklonskaya 2005 – *Dobrosklonskaya T.G. Voprosy izucheniya mediatekstv (opyt issledovaniya sovremennoi angliiskoi mediarechi)* [Issues of studying media texts (experience in the study of modern English media speech)]. M., 2005, 288 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3116476/e84dc4> [in Russian].
- Wright 1986 – *G.H. von Wright. Logiko-filosofskie issledovaniya: Izbr. tr.: Per. s angl. Obshch. red. G.I. Ruzavina i V.A. Smirnova; Sost. i avt. predisl. V.A. Smirnov* [Explanantion and Understanding, London 1971. Philosophical papers, vol. 1,2,3]. M.: Progress, 1986, 600 p. Available at: http://www.logic-books.info/sites/default/files/vright_g.x._fon._logiko-filosofskie_issledovaniya.pdf
- Zalozhnykh 2017 – *Zalozhnykh V.V. Ponyatie «diskurs» v lingvistike v diakhronno-sinkhronicheskom rakurse* [The notion of «discourse» in linguistics in synchronic and diachronic aspects]. In: *Evolyutsiya i transformatsiya diskursov: sb. nauch. st. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Samar. nats. issled. un-t im. S. P. Koroleva; otv. red. S.I. Dubinin, V.D. Shevchenko* [Evolution and transformation of discourses: collection of scientific articles. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Samara National Research University; S.I. Dubinin, V.D. Shevchenko (Eds.)]. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2017, Issue 2, pp. 67–73. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082849> [in Russian].
- Maslennikova 1999 – *Maslennikova A.A. Skrytye smysly i ikh lingvisticheskaya interpretatsiya* [Hidden meanings and their linguistic interpretation]. Available at: <https://www.dissercat.com/content/skrytye-smysly-i-ikh-lingvisticheskaya-interpretatsiya> [in Russian].
- Padun, Tarabrina 2003 – *Padun M.A., Tarabrina N.V. Psikhicheskaya travma i bazisnye kognitivnye skhemy lichnosti* [Mental trauma and basic cognitive patterns of personality]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counselling Psychology and Psychotherapy], 2003, no. 1, pp. 121–141. Available at: http://psyjournals.ru/files/22406/mpj_2003_n1_Padun_Tarabarina_Psihicheskaya.pdf [in Russian].
- Svoikin 2005 – *Svoikin K.B. Dialogika vtorichnogo teksta v nauchnoi kommunikatsii* [Secondary text dialogics in academic communication]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2005, no. 2, pp. 84–89. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900400> [in Russian].
- Svoikin 2008 – *Svoikin K.B. Diskretnye kharakteristiki rechevogo smysla* [Discrete Characteristics of Speech Meaning]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin], 2008, no. 3. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22532267> [in Russian].
- Svoikin 2003 – *Svoikin K.B. Mnogomernost' avtorskogo aspekta v nauchnoi kommunikatsii* [Multidimensionality of the author's aspect in scientific communication]. In: *Yazyki v sovremennom mire: tez. dokl. Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Languages in the modern world: abstracts of the International research and practical conference]. Saransk, 2003, pp. 57–58. Available at: <http://jgreenlamp.narod.ru/tezisy.htm> [in Russian].
- Svoikin 2006 – *Svoikin K.B. Sposoby proyavleniya produtsentnogo avtorstva v angloyazychnom nauchnom tekste* [Ways of manifestation of productive authorship in an English-language scientific text]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2006, no. 1, pp. 178–182. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-proyavleniya-produtsentnogo-avtorstva-v-angloyazychnom-nauchnom-tekste> [in Russian].